

СОВЕЩАНИЕ В ЗАЛЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС
С ЧЛЕНАМИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС И ПОМОЩНИКАМИ

22 сентября 1986 года

Э.А. Шеварднадзе сообщил о своей встрече с Р. Рейганом в Вашингтоне 19 сентября 1986 года, на которой он вручил Президенту США письмо М.С. Горбачева с предложением о проведении промежуточной встречи в верхах в октябре.

19-20 сентября Э.А. Шеварднадзе трижды встречался с государственным секретарем США Дж. Шульцем. Они провели за столом переговоров 25 часов, обсуждая проблемы будущей встречи и, в частности, дело американского корреспондента Н. Данилоффа (Данилова), задержанного в Москве по обвинению в шпионаже. Говорили об обмене Данилоффа на советского сотрудника аппарата ООН Г. Захарова, арестованного американскими властями 22 августа 1986 года по подозрению в шпионской деятельности. Вашингтон хотел бы включить в этот обмен условие: освободить и разрешить выезд из Советского Союза Ю. Орлова (диссидент Ю.Ф. Орлов был арестован в 1977 году, в 1978 году приговорен к семи годам лагеря строгого режима и пяти годам ссылки), А.Д. Сахарова и Е.Г. Боннэр, а также диссidenta A. Марченко (находившегося в тюрьме) и так называемых «отказников», то есть тех, кому не разрешали эмигрировать: Д. Гольдфарб, В. Слепак и Ида Нудель. Понимая, что Сахарова Москва не выпустит, американцы настаивали на том, чтобы в обмен на Захарова Орлов, находившийся в ссылке в Сибири, был освобожден в то же время, что и Данилофф. Американцы соглашались с тем, чтобы остальных отпустили позже, и в этом случае они пересмотрели бы список 25 советских сотрудников аппарата ООН, которые по требованию американского правительства должны были покинуть США до 1 октября 1986 года.

Дж. Шульц передал 20 сентября, что Р. Рейган согласен на встречу в Рейкьявике, если будет решен вопрос о Данилоффе и если будет положительный ответ на список во главе с Сахаровым.

Горбачев. Если бы удалось провести Рейкьявик – это было бы очень полезно... И для Соединенных Штатов Америки. Данилова они получат. А что касается списка (*кому было отказано в выезде*), мы проглотили присланный нам из ООН список на 25 человек. По Данилову-Захарову держаться надо твердо, не терять лица. Орлова через месяц отпустить. Относительно «25» ответим, как и кого из 25-ти это коснется – это будет другое дело.

Добрынин доказывает нам, что от встречи в Рейкьявике только Соединенные Штаты получат плюсы. Но имейте в виду: если у них нет интереса, то из этой встречи, конечно, ничего не получится. Нас нельзя обвинить в отсутствии конструктивности. Поэтому **больше, чем по Данилову и Орлову в течение месяца уступать нельзя**. Народ нас не поймет. У нас тоже есть лимиты. Надо запустить пропаганду в связи с этим нажимом на нас. Например, провести пресс-конференцию о 150 «жучках», которые мы вынули из здания нашего нового посольства в Вашингтоне. И, может быть, сделать уже прямо сейчас заявление по поводу «25».

Яковлев. На первом месте в антисоветизме теперь не «советская угроза», а права человека и региональные конфликты. Грэм Грин (*английский писатель, поэт и журналист*) говорит, конечно, не публично, что Рейган – клоун.

Горбачев. Это-то и опасно...

...(Яковлеву) Надо разоблачать их пропаганду, приклеившую Советскому Союзу клеймо агрессора.

...Насчет Рейкьявика: может, сделать «утечку» о том, что мы проявили такую инициативу: мол, в московских кругах ходят слухи? Нужно наращивать пропагандистские усилия. Дать отдушину нашим крупным обозревателям. Пусть говорят от себя. Пусть раскручивают эти идеи. Что у нас мозгов нет? Кондрашов, Овчинников, Бовин, Боровик. Или что – ученые-академики не могут выступить со своим мнением по поводу ядерного оружия, гонки вооружений? Почему бы им не опубликовать свои пожелания Советскому правительству? Это и есть

демократия. И заодно это будут пробные шары до принятия нами решения. У нас и маневра будет больше тогда. Мы заранее будем знать отношение к той или иной нашей идее.

...Не надо этого бояться. **Убежден – можно сейчас говорить об этом, – в правящих группировках США хотят не допустить снижения напряженности, сокращения гонки вооружений. Для них главное сейчас – не дать нам развернуть свои планы. Не дать нарастить динамизм нашей системы. Не дать усилить свою демократию. Мы еще только провозглашаем новую политику, а она уже произвела огромное впечатление на внешний мир.** А если еще и реализовывать будем, и результаты появятся... Это-то и пугает американцев, побуждает срывать наши планы. Гонкой посеять недоверие, в том числе и в нашем народе, разочарование нашей политикой. Так что, товарищи, никто нам помочь не будет.

Словом, мы должны жестко давать оценку политики США. И наше стремление вызвать их еще на одну встречу на высшем уровне – это тоже демонстрация нашей новой политики. То, что Ковалев (*Ковалев Анатолий Гаврилович – в 1986-1991 годах первый заместитель министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе*) мне прислал на юг в виде проекта ответа Рейгану, никуда не годится. Не отвечает нашей задаче – добиться сдвига в контактах с США. Поэтому я и не согласился с тем проектом. Я драматизировал наш ответ и назвал вопросы конкретно, с чем я готов был бы поехать на встречу с Рейганом. Пойдет он на это, не пойдет – другое дело. Но мы американцам не можем предлагать такое, на что они заведомо не пойдут. Это не политика.

К предстоящему Пленуму ЦК КПСС по кадрам

Горбачев. Всех вас прошу подумать о нашей кадровой политике. **Перестройка и кадры – это сейчас самое существенное.** Как у Ленина: затеяли какое дело – обеспечить кадрами. Вот главная мысль. У каждого из вас есть общий взгляд на эти вещи, есть и индивидуальные соображения.

Пусть каждый подумает на основе своего опыта. 10-15 дней, наверное, хватит на то, чтобы обдумать и сообщить мне свои мысли.

Речь идет о проблеме кадров, отвечающих современному историческому этапу – руководящих и иных: для НТР, для новых производственных условий, для массовых профессий. Но не втягивайте меня в такие вопросы, как – сколько надо иметь в Советах женщин, сколько от молодежи и т. д. **Надо решать кадровые вопросы смело и осмотрительно.**

Предвижу, это будет самый трудный Пленум, но он и самый необходимый.

О моей поездке в Краснодар. Люди идут навстречу. Боятся, чтобы дело не остановилось на полпути. Опасаются, что поломаем начатое на полумерах. Я чуть было не сказал в ответ, что это был бы кризис.

На массовых встречах демагогов не было слышно. Может, боялись высовываться. **Я сказал там открыто не только о перерождении верхов, но и низов, «интегрировал» всех.** На всех ответственность возложил за то, что получилось. Тяжелые вопросы задавали. Ничего не скажешь.

Чебриков (*Чебриков Виктор Михайлович – в 1982-1988 годах председатель ГКБ СССР*) бросил реплику насчет повести «Знак беды» Быкова: мол, под коллективизацию подкапываются. (За повесть «Знак беды», написанную в 1982 году и опубликованную только в 1985 году белорусский писатель Василь Быков был награжден Ленинской премией 1986 года.)

Горбачев. Ну, что ж, гражданская позиция. Это и есть гласность. По этому пути придется идти. Я сам помню, не все молчали тогда (*во время коллективизации*): и кричали, и письма писали всюду. Но всем рот заткнули, да еще как. Да, **свобода слова – это бритва в руках ребенка. Ничего не скажешь.** Перекосы будут. Но надо добиваться, чтобы позитив присутствовал и нарастал. Главное, что народ реагирует на процессы, которые мы разворачиваем. Народ поднимает голову. Все в потоке, который уже образуется, все будет – и pena, и мусор. Но в принципе – это **знак весны, обновления.**

Глубоко убежден я, чем больше езжу, тем больше убеждаюсь – народ поднимает голову. Если опять будем по голове бить, опять командовать – это измена демократии. А надо ее маховик раскручивать. Не надо бояться.